

УДК 81'373.4

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ СТРУКТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО АФОРИЗМА

Е. Г. Тесленко

аспирант кафедры белорусского языка

УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»

Научный руководитель: С. Ф. Иванова

В статье дано определение термину «индивидуально-авторский афоризм», рассмотрены этапы исследования его в отечественной и зарубежной лингвистике, очерчен круг вопросов, актуальных для перспективного изучения структурных и функциональных особенностей индивидуально-авторского афоризма, составления парадигмы его форм употребления в речи, а также показана психолингвистическая обусловленность возникновения афоризма как высказывания обобщенной семантики.

Введение

Вопрос о необходимости и важности лингвистического изучения авторского афористического наследия, начиная с 80-х гг. XX в., постоянно поднимается в работах белорусских (Янковский Ф. М., Михневич А. Е., Иванов Е. Е., Леванюк А. Я., Гаврош Н. В., Немкович Н. Н., Лидергос Н. В. и др.) и российских авторов (Еленевская М. Н., Федоренко Н. Т., Сокольская Л. И., Аксамитов А. С., Шаталова С. А., Калашникова Н. М., Шумакова А. П., Галицына С. В. и др.). Трудность заключается в том, что индивидуально-авторский афоризм чаще всего встречается не в «готовом», структурно законченном виде, а в трансформированной форме.

Одной из актуальных проблем современной лингвоафористики является проблема описания процесса становления афористического высказывания в рамках неафористического текста, определения его структурной парадигмы.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие «индивидуально-авторский афоризм». В лингвистической литературе встречается ряд терминов, близких либо синонимичных термину «индивидуально-авторский афоризм». Прежде всего, это такие термины, как «вводный афоризм» (Федоренко Н. Т., Сокольская Л. И.), «речевой или индивидуальный афоризм» (Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.), «потенциальный афоризм» (Иванов Е. Е., Шаталова С. А.), «непрецедентный, или окказиональный афоризм» (Иванов Е. Е.).

Вводным называют афоризм, включенный в текст произведений разных литературных жанров, «вплетенный в канву повествования» [1, 86].

Речевой афоризм характеризуется индивидуальным (немассовым) воспроизведением в речи [2].

Потенциальный афоризм – это индивидуально-авторское высказывание (суждение) обобщенной семантики, которое употребляется «не в виде отдельного текста, а как элемент его содержательной и/или композиционно-синтаксической структуры» [3, 77]. В авторском контексте «содержание и структура афоризма находятся в стадии своего формирования», а актуализация индивидуально-авторского афоризма происходит только вне авторского контекста [3, 77], благодаря специфическим характеристикам, позволяющим ему стать самостоятельным афоризмом [4, 1].

Непрецедентные афористические высказывания создаются непосредственно в речи для отражения той или иной обобщенной и законченной мысли путем свободного сочетания слов и их лексических значений в соответствии с существующими в данном языке синтаксическими моделями [5, 9].

В нашем исследовании мы используем термин «индивидуально-авторский афоризм». Индивидуально-авторские афоризмы относятся к непрецедентным афористическим высказываниям, которые формируются в авторском контексте и являются компонентами его содержательной и/или композиционно-синтаксической структуры. Актуализируются такие афоризмы вне авторского контекста.

Основные этапы становления и развития вопроса о структурной парадигме индивидуально-авторского афоризма в отечественной и российской лингвистике. В лингвистической теории ряд исследований сыграли важную роль в становлении вопроса о структурной парадигме афоризма в целом, и индивидуально-авторского афоризма в частности.

Изучение структурных особенностей афоризма началось в 70–80-х гг. XX в. в рамках структурной паремиологии (Черкасский М. А., Пермяков Г. Л.), теории клишированного высказывания (Саввина Е. Н.), теории языковой афористики (Крейдлин Г. Е.).

Пермяков Г. Л. писал о том, что клишированные изречения часто употребляются в речи и литературе в сокращенном и трансформированном виде [6, 143]. Причем, это не единичные, случайные трансформации. Речь идет о системе трансформаций, в пределах которой и, подчиняясь определенным правилам, появляются возможные инварианты известных изречений (главным образом, в работе речь идет о возможных трансформах пословиц).

В статье Саввиной Е. Н. анализируются трансформации, которым подвергаются в речи клишированные фразы и выражения. В основном материалом для исследования также послужили русские пословицы, но автор говорит о том, что те же преобразования характерны и для афоризмов и для «других устойчивых языковых единиц». Таким образом, афоризмы начали рассматривать как единицы, которые могут трансформироваться и трансформируются в речи. Происходит это не хаотично, а в соответствии с системой трансформаций [7]. Но в состав таких единиц включались только языковые афоризмы, в основном пословицы.

Еще одно свидетельство тому – статья Крейдлина Г. Е., в которой автор рассматривает типовые способы и приемы преобразования «старых» (т. е. уже известных) высказываний в «новые», «заведомо не синонимичные первоначальным» [8, 197]. Исследуемые высказывания автор называет афоризмами, а фактически это прецедентные афористические единицы (пословицы, крылатые фразы, поговорки). Большое число афоризмов окказиональных опять остается за рамками данного исследования.

О возможности различного рода модификаций, которым подвергаются афоризмы в речевом потоке, говорится в работе Верещагина Е. М. и Костомарова В. Г. [2]. Однако опять предметом рассмотрения являются т. н. «языковые афоризмы», т. е. пословицы, поговорки и крылатые фразы. Речевые или индивидуально-авторские афоризмы остаются за рамками этих выводов.

Важный этап в развитии теории авторской афористики – появление исследования Михневича А. Е., в котором он рассматривает индивидуально-авторские афоризмы как особый вид афоризма, несмотря на характерную для них «внутреннюю и внешнюю неоднородность» [9, 61]. Именно в этой работе впервые поднимается вопрос о «необходимости, допустимости и возможности видоизменять авторский текст, придавая ему ту форму, которая наиболее точно передаст афористический смысл в том или ином «отрезке» авторского текста» [9, 62]. В связи с этим предлагаются несколько способов (а именно, три способа) преобразования авторского текста, но данные способы, которые относятся к трансформационным приемам, никак не классифицируются, а приводятся лишь как доказательство возможности таких преобразований.

Наиболее точно очерчена и сформулирована актуальная перспектива изучения индивидуально-авторского афоризма в работах Иванова Е. Е. Иванов Е. Е. определяет метод трансформационного анализа как способ решения проблемы определения границ афоризма в контексте. Он говорит о структурной парадигме афоризма как о системе, «детерминирующей все возможные контекстуально-речевые трансформации афоризмов, на уровне диктума и модуса высказывания» [10, 83]. В своем исследовании романа «Чевенгур» А. Платонова Иванов Е. Е. на основании представленной им системы трансформационных приемов показывает структурную динамику индивидуально-авторских афоризмов. Исследование языковой единицы в динамике ее становления актуально для современной лингвистики. Однако автор признает, что диктумные и модусные трансформации в чистом виде встречаются довольно редко. Поэтому Иванов Е. Е. ставит вопрос о необходимости исследования взаимосвязи диктумных и модусных преобразований в системе парадигматических форм афоризма и определяет его ключевым моментом в дальнейшем исследовании функциональной структуры афоризма как единицы языка и речи.

Проблема изучения структурной парадигмы индивидуально-авторского афоризма в лингвистике. Для того чтобы правильно определить афоризм в авторском контексте, по мнению ученых, необходимо обозначить его границы в рамках этого контекста [9, 62], выбрать форму актуализации индивидуально-авторского афоризма вне контекста его происхождения [11, 30].

Решение обеих проблем сводится к вопросу о возможных и целесообразных видоизменениях афоризма, а значит, на первый план выходит проблема «определения и описания структурной парадигмы афористического высказывания, а также установления критериев структурной целостности афоризма как единицы речи» [11, 31].

В отличие от т. н. «языковых афоризмов», которые относятся к прецедентным (узуальным) афористическим единицам и имеют «систему парадигматических форм», индивидуально-авторские афоризмы, непрецедентные (окказиональные), представлены изначально в своей единственно возможной трансформированной (парадигматической) форме [10, 83]. Из таких единичных парадигматических модификаций и складывается структурная парадигматическая модель индивидуально-авторского афоризма как языкового и речевого феномена.

Парадигматический подход к исследованию индивидуально-авторского афоризма. Парадигматический подход к исследованию афоризма как синтаксической единицы в системе языка дает «ключ к познанию законов, по которым строятся и соотносятся друг с другом» [12, 100] данные единицы в языковой системе, и, в целом, позволяет рассматривать их как часть системы.

В вопросах определения парадигмы индивидуально-авторского афоризма как специфического вида афористического высказывания необходимо учитывать многообразие форм афористических единиц, используемых в определенных функциях в том или ином речевом контексте. Первичные, необработанные тексты (т. е. индивидуально-авторские афоризмы как они есть в тексте) являются единственно существующей формой (трансформом) данного высказывания в данном тексте и вообще в речи.

Афоризм, как и любое речевое высказывание, строится в соответствии с конструктивными возможностями языка, в соответствии с набором правил конструирования синтаксических объектов. Все многообразие конкретных афористических высказываний можно свести к определенному числу схем (структурных моделей).

Образование трансформов, какими бы они ни были разнообразными, «подчинено определенным языковым законам, а механизмы трансформаций объяснимы и исчислимы» [13, 3].

Согласно дословному переводу с латинского, слово «трансформация» означает «преобразование, превращение», под трансформацией афоризма мы будем понимать такое изменение афоризма, которое ведет к преобразованию композиционно-синтаксической структуры, коммуникативной установки, функциональной направленности всего афоризма или его отдельных компонентов, а также морфологические преобразования компонентов высказывания.

В современной лингвистике большое количество работ, посвящено изучению трансформационных приемов, с помощью которых происходит преобразование паремиологических (Антонова О. Н., Жигарина Е. Е., Савенкова И. Е., Теймурова Г. А., Федорова Н. Н. и др.) и фразеологических (Грищенко А. И., Емельянова Н. А., Молодых Н. В., Степанова А. А. и др.) единиц. В своих исследованиях авторы представляют классификации трансформационных приемов изучаемых языковых единиц. Называют структурные, семантические, структурно-семантические и комбинированные трансформации (например, паремии в классификации Федоровой Н. Н.) [13], выделяют группы морфологических, синтаксических трансформаций (например, паремии в работе Антоновой О. Н.) [14] и др. Многие из перечисленных видов трансформаций характерны и для преобразований афоризмов, однако, необходимо отметить, что в данных классификациях не указываются важные для индивидуально-авторских афоризмов функциональные, структурно-синтаксические, композиционно-структурные трансформации.

Трансформационные приемы опираются на существующие в сознании системные связи между конструкциями. Пермяков Г. Л. утверждает, что каждый человек с детства усваивает «определенные трансформационные (логико-парадигматические) правила, благодаря которым из известных истин можно получать нечто новое», что, усваивая набор <...> трансформов, он овладевает всей системой трансформаций [15, 366].

В современной лингвистической литературе непрецедентные афоризмы признаются «изоморфными по структуре и способам функционирования прецедентным афористическим единицам и также трансформируются в контексте» [5, 17]. Существует система трансформационных приемов, которые используются для встраивания афоризма в материнский контекст.

Психолингвистическая обусловленность возникновения афоризма как высказывания обобщенной семантики. Крейдлин Г. Е. в своем исследовании постулирует мысль

о том, что «трансформационный подход психологически релевантен» [8, 197], он предполагает, что процесс порождения нового высказывания запускается в сознании автора с помощью механизма преобразований, порождающего новые тексты.

Афоризм является продуктом речемыслительной деятельности. Поскольку «процессы речепроизводства недоступны прямому наблюдению, <...> судить о них можно только по их продуктам – конечным и промежуточным» [16, 204], исследование афоризма с точки зрения его структурных, композиционных и функциональных особенностей может объяснить процессы порождения афоризма, особенности его встраивания и извлечения из контекста, а также раскрыть более общие проблемы, в том числе и закономерности создания высказываний обобщенной семантики.

Афоризм – это сложный языковой и речевой феномен. Он представляет собой структурное образование, которое обладает определенной внутренней организацией. Согласно теории порождения речевого высказывания А. А. Леонтьева, высказывание внутренне запрограммировано, это значит, строится на основе некоторой схемы (или по определенной модели). Оно облекается в определенную форму в т. н. «внешней речи» по морфологическим и синтаксическим законам языка [17]. Высказывание является результатом реализации языковых структур в речи. А трансформационный анализ помогает определить границы такого высказывания.

Выводы

Индивидуально-авторский афоризм, который создается в рамках неафористических текстов различных жанров, является элементом их содержательной и/или композиционно-синтаксической структуры, создается непосредственно в речи по существующим языковым моделям. Он представлен изначально в своей единственно возможной трансформированной (парадигматической) форме. Из таких единичных парадигматических модификаций и складывается структурная парадигматическая модель индивидуально-авторского афоризма как языкового и речевого феномена.

В вопросах определения парадигмы афоризма как специфического вида высказывания необходимо учитывать многообразие форм, используемых в определенных функциях в том или ином речевом контексте. Афористическое высказывание следует рассматривать как единицу коммуникативно-синтаксического и конструктивно-синтаксического уровня языковой системы.

Вместе с тем, афоризм является продуктом речемыслительной деятельности. Он представляет собой структурное образование, которое обладает определенной внутренней организацией. А значит строится по синтаксическим и морфологическим законам языка. Точно определить данные законы позволит исследование особенностей структурной парадигмы индивидуально-авторского афоризма.

Літэратура

1. Федоренко, Н. Т. Афористика / Н. Т. Федоренко, Л. И. Сокольская. – М. : Наука, 1990. – 419 с.
2. Костомаров, В. Г. О пословицах, поговорках и крылатых выражениях в лингвострановедческом учебном словаре / В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагина // Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: (Лингвострановедческий словарь) / В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров ; под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. – М., 1979. – С. 3–17.
3. Иванов, Е. Е. О понятиях «афористический текст», «афористичность (афоризация) речи» и «афористический стиль» // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2006. – № 3. – С. 76–79.
4. Шаталова, С. А. Лингвистические основы афористики и афоризмы в художественных текстах Ф. М. Достоевского : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. А. Шаталова ; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2000. – 17 с.
5. Іваноў, Я. Я. Афарыстыка мовы мастацкага твора. Паэма Якуба Коласа “Новая зямля”: лексіграфічны аспект : дапаможнік / Я. Я. Іваноў. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2004. – 84 с.
6. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 236 с.
7. Саввина, Е. Н. О трансформациях клишированных выражений в речи / Е. Н. Саввина // Паремиилогические исследования : сб. ст. / сост. и ред. Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1984. – С. 200–222.
8. Крейдлин, Г. Е. Структура афоризма / Г. Е. Крейдлин // Проблемы структурной лингвистики, 1985–1987. – М., 1989. – С. 196–206.
9. Міхневіч, А. Я. Афарыстыка Якуба Коласа (Да пастаноўкі праблемы) / А. Я. Міхневіч // Беларуская лінгвістыка. – 1983. – Вып. 22. – С. 59–65.

10. Иванов, Е. Е. Структурная парадигма афоризма как единицы языка/речи / Е. Е. Иванов // Вопросы романо-германской филологии: (Прагматика и семантика) : межвузовский сб. науч. тр. / ПГПИЯ ; редкол.: В. В. Лазарев (отв. ред.) [и др.]. – Пятигорск, 1994. – С. 83–89.
11. Иванов, Е. Е. Афоризм в тексте и вне текста: семантика и структура / Е. Е. Иванов // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. : в 2 ч. / МГПУ им. И. П. Шамякина ; отв. ред. С. Б. Курац, В. Ф. Русецкий. – Мозырь, 2007. – Ч. 1. – С. 29–32.
12. Распопов, И. П. Несколько замечаний о синтаксической парадигматике / И. П. Распопов // Вопросы языкознания. – 1969. – № 4. – С. 92–101.
13. Федорова, Н. Н. Современные трансформации русских пословиц : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. Н. Федорова ; Псковский гос. пед. университет им. С. М. Кирова. – Великий Новгород, 2007. – 22 с.
14. Антонова, О. Н. Синтаксические трансформы паремий (на материале англоязычных масс-медиа) / О. Н. Антонова // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – № 12 (107). – С. 68–72.
15. Пермяков, Г. Л. Разрозненные заметки / Г. Л. Пермяков // Языковая природа афоризма. Очерки и извлечения : пособие / сост., общ. ред., предисловие и вступ. ст. Е. Е. Иванова. – Могилев, 2001. – С. 362–368.
16. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 1999. – 349 с.
17. Глухов, В. П. Основы психолингвистики : учеб. пособие для студентов педвузов / В. П. Глухов. – М. : АСТ : Астрель, 2005. – 351, [1] с.

Summary

The term “author’s individual aphorism” is determined in the article. The article reveals the main stages of its research in Belarusian and foreign linguistics. It outlines the list of problems actual for the future learning of structural and functional properties of the author’s individual aphorism, as well as for the formation of the paradigm of its forms in speech usage. The article also shows the psycholinguistic determination of the origin of the aphorism as the saying of generalized meaning.

Поступила в редакцию 26.06.13